

Константин Бабкин: Слово для открытия очередного заседания совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России предоставляется вице-президенту Торгово-промышленной палаты Курочкину Дмитрию Николаевичу. Пожалуйста.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Константин Анатольевич. Добрый день, уважаемые друзья и коллеги. Рад вас приветствовать от имени Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Тема нашего сегодняшнего заседания чрезвычайно актуальна. Я напоминаю, что мы не рассматриваем весь комплекс вопросов, связанных с работой ЦБ, а только в той части, которая непосредственно касается промышленной политики, и, соответственно, она необходима для подготовки соответствующего раздела итогового доклада, который совет планирует подготовить к концу года.

Буквально два-три принципиальных момента хотел бы отметить. Мы, безусловно, отдаем себе отчет, что финансовая индустрия у нас сейчас работает в чрезвычайно сложных макроэкономических условиях, причем в наибольшей степени острота нынешней ситуации как раз затронула фондовый рынок и банковскую систему, на которую у нас приходится порядка 80% российского финансового сектора. Сегодня мы видим, что в банковской системе наметилась определенная тенденция к стабилизации, хотя она не приняла еще устойчивого характера. Сейчас мы считаем, что улучшение финансового результата в различных группах наших кредитных организаций характеризуется крайне неравномерной динамикой, и происходит на фоне сохранения высокой доли убыточных банков. При этом я бы хотел подчеркнуть, что наша позиция Торгово-промышленной палаты России, и в этом я вижу одну из главных целей сегодняшнего заседания – найти эффективный механизм взаимодействия предпринимателей, частного банковского сектора с Центральным банком. Мы считаем, что ЦБ уже демонстрировал способность быстро решать вопросы частного банковского сектора. В частности, надеемся, что Фонд консолидации банковского сектора заработает достаточно быстро, эффективно, и мы со своей стороны будем всячески содействовать продвижению такого диалога.

Очень жаль, что буквально час назад я узнал, что представителя ЦБ, которого приглашали и который был заявлен в программе, нет. Но мы всячески будем стремиться к установлению такого диалога. Он непростой, есть объективные сложности и противоречия, которые могут быть преодолены только совместными усилиями.

В этой связи я бы хотел признать всех участников нашей сегодняшней дискуссии, насколько возможно, избегать чисто эмоциональных оценок, крайних суждений. Мы бы хотели

выслушать все стороны, чтобы те решения, которые примет совет, и рекомендации, которые он будет готовить, были максимально взвешенными и объективными. Естественно, желаю успеха нашему сегодняшнему обсуждению. С большим сожалением вынужден откланяться в связи с тем, что улетаю на Сахалин, вынужден ехать в аэропорт. Спасибо большое за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Желаем вам плодотворной работы и мягкой посадки вначале.

Дмитрий Николаевич коснулся темы нашего сегодняшнего заседания. Он проходит в рамках подготовки ежегодно доклада нашего совета по конкурентоспособности, который в ежегодном режиме будет оценивать изменения в состоянии конкурентоспособности экономики, в улучшении или изменении состояния экономической политики России, и выработки соответствующих рекомендаций.

В рамках этой работы мы разослали по региональным торгово-промышленным палатам анкеты с рядом вопросов, и один из пунктов заключался в вопросе «Видите ли вы большой потенциал, существенный потенциал развития промышленного производства в России?». Естественно, абсолютное большинство руководителей региональных палат ответили на этот вопрос положительно. Думаю, все мы видим возможности улучшения экономической политики, промышленного производства, и в целом экономической ситуации.

Сегодня мы обсуждаем одну из ключевых тем, входящих в понятие экономической политики, а именно денежно-кредитную политику. Тема не нова, поднимаем мы ее не впервые. Эта дискуссия между Торгово-промышленной палатой и Правительством России в широком смысле уходит корнями еще в 1990-е годы. Еще Евгений Максимович Примаков дискутировал с Германом Грефом о том, что России нужна более взвешенная, более мягкая денежно-кредитная политика, и нельзя иметь ставки по кредитам гораздо более высокие, чем в странах, где сосредоточены конкуренты российских производителей. Но, к сожалению, дискуссия не потеряла свою актуальность, и мы должны продолжить свою работу, и сделать попытку улучшить эту самую денежно-кредитную политику.

Что меня как председателя совета или предпринимателя в существующей денежно-кредитной политике ввергает в недоумение?

[00:15:06]

Несколько пунктов, направлений. Первое из них – это столп современной экономической политики. Мне лично непонятно, почему Центральный банк взял понятие инфляции как свою основную цель, борьбу с инфляцией, подавление инфляции как основной ориентир всей денежно-кредитной политики. По результатам анкеты, которую я упоминал, члены ТПП высокую инфляцию ставят лишь на третье место. Неизмеримо более важный приоритет они отдают в целом неэффективной экономической политике Правительства. На второе место поставили коррупцию. Лишь на третье инфляцию. Далее идут санкции и мировой экономический кризис. Расстановка приоритетов разительно отличается от той расстановки, которой оперируют в Правительстве. Там говорят, что источник российского кризиса – это мировой кризис, это санкции, высокая инфляция, с которой надо бороться, а с экономической политикой у нас все хорошо. Но практика или мнение реальных предпринимателей показывает, что приоритеты они расставляют по-другому.

Ладно, взяли неправильный приоритет, но и борются с инфляцией методами, которые тоже вызывают сомнение. Главный инструмент подавления инфляции у Центрального банка – это супервысокая ключевая ставка. Но если мы посмотрим мировой опыт, то увидим, что другие регулирующие органы в аналогичных ситуациях стараются не повышать кредитные ставки и ключевые ставки, а снижают их, и иногда уводят в отрицательную зону.

В Евросоюзе ключевая ставка Центрального банка – 0%, в США – 1,3% годовых, в Японии – 1%. И во всех этих государствах или агломерациях государств ключевая ставка ЦБ заметно меньше, чем размер инфляции.

Таким образом можно отметить, что очень высокая ключевая ставка, наряду с другими решениями Правительства, как то повышение НДС, прочих налогов, они лишь способствуют увеличению себестоимости производства в России, тем самым способствуют увеличению стоимости товаров, тем самым разгоняют инфляцию. Неудивительно, что современная политика Центрального банка приводит то к резкому удешевлению рубля, то есть к скачку инфляции, то инфляция уменьшается. Реальная инфляция достаточно сильно оторвана от тех решений, которые принимает ЦБ, что неудивительно. Опять же, неудивительно, что сейчас инфляция снижается, но мы не видим достаточных усилий, достаточной скорости Центрального банка по снижению ключевой ставки, которая по-прежнему носит запредельный характер и подрывает конкурентоспособность российской экономики. То есть Центральный банк в условиях низкой инфляции недостаточно сильно снижает ключевую ставку, тем самым противоречит своей логике, и это очень плохо сказывается на деятельности предприятий, порождает насос, вывод средств из промышленных предприятий.

Например, приведу цифру, что чистая прибыль предприятий несырьевого сектора в четыре раза меньше, чем платежи по обслуживанию кредитов. То есть лишь 1/5 часть предприятия направляют на свое развитие, и 4/5 вынуждены выделять на обслуживание банковских кредитов. Очевидно, что если бы кредиты в России стоили дешевле, то мы могли бы развиваться значительно более высокими темпами.

Второе направление – так называемое оздоровление банковской системы. По мнению многих участников, оно лишь приводит к увеличению недоверия в банковском секторе. 55 тыс. сотрудников Центрального банка годами надзирают над банковской системой. В последние три года неожиданно начали обнаруживать массовые злоупотребления в банковском секторе, и за эти три года ликвидировано 367 банков. Это все называется «оздоровлением». Но, опять же, если мы посмотрим анкету, посмотрим на мнение региональных представителей ТПП, то увидим, что уровень доверия к системе за эти три года снизился. Это отмечают 40% респондентов. Лишь 5% говорят, что они чувствуют оздоровление банковской системы вследствие оздоровительной политики Центрального банка.

[00:20:24]

Такие, с одной стороны, плановые действия Центрального банка, которые планомерно каждую неделю закрывают от 1 до 3 банковских учреждений. С другой стороны, такие спорадические, сложно предсказуемые действия Центрального банка, потому что мало кто берется предсказать, у которого банка отберут лицензию на следующей неделе. Все это сеет непредсказуемость в банковском секторе, и порождает бегство капиталов и определенные дыры, целые бреши в банковских финансах. По данным агентства Fitch, на «оздоровление» в кавычках банковской системы Центральный банк уже направил за эти три года 3,2 трлн руб. – астрономическая цифра. Все мы думаем, что это не предел, и если будет продолжаться такая же политика, то деньги надо будет печатать или рисовать все больше и больше. По мнению Центрального банка, банковская система России – это средоточие массового мошенничества. Скажу, что это нетипично для российской экономики, и в тех отраслях, где нет такого надзора и нет такой политики по оздоровлению, нет такого органа, издырявливающего экономику, дыр или такой моральной проблемы не наблюдается, в таких масштабах точно.

Следующий пункт, который повергает в недоумение – это тенденция, сознательная политика, направленная на усиление монополизации в банковском секторе. Тут странные цифры. В прошлом году, как рапортует ЦБ, банки заработали 1 трлн руб. прибыли. За 1 полугодие этого года – 0,5 трлн руб. прибыли. Это огромные цифры, действительно

огромные положительные показатели. Но если мы посмотрим на реалистичную ситуацию, то увидим, что, несмотря на такую очень высокую прибыльность банковского сектора, ни один новый банк не был создан, наоборот, темпы вывода денег из банковской системы нарастают, значительно превышают темпы инвестиций в банковский сектор, и эти гигантские прибыли говорят о том, что зарабатывают, на самом деле, лишь пять фактически крупнейших банков, а все остальные банки находятся в подавленном состоянии, выводят свои активы, и все меньше предпринимателей оценивают банковский бизнес как привлекательнее место для инвестиций своих сил и денег. Таким образом ведется политика монополизации, уничтожаются малые и средние банки. И, по данным анкеты, лишь 21% сказали, что комфортнее стало работать после политики оздоровления, и абсолютное большинство отмечают ухудшение качества банковского обслуживания после уничтожения многих региональных малых и средних банков.

Таким образом мы видим, что кровеносная система нашей экономики больна, в нашей экономике наблюдается малокровие. Все это тормозит развитие, ведет к выкачиванию денег из экономики, к снижению покупательной способности населения. Правительство пытается улучшить ситуацию, создает институты развития, такие, как Фонд развития промышленности, Росагролизинг, Внешэкономбанк, «Российский экспортный центр». Свои программы поддержки экономики имеет Минсельхоз и Минпромторг. Большая часть этих программ и усилий этих организаций состоит в том, чтобы дать экономике дешевые деньги. Но если бы Центральный банк вел правильную политику, то в России были бы деньги и так дешевые, и эти структуры, эти мероприятия могли бы свои силы, свои финансы направить на гораздо более эффективные меры поддержки, чем просто на исправление ошибок или на исправление последствий неправильной политики ЦБ.

[00:25:04]

Таким образом, резюмируя мое выступление, скажу свое ощущение, что ЦБ считает, что живет в постиндустриальном мире, в цифровой экономике, в мире, где есть проценты инфляции, рейтинги, показатели, можно печатать или отнимать у кого-то триллионы рублей. Но в этом мире, где живет руководство ЦБ, нет людей, нет промышленности, нет сельского хозяйства. Все это они не замечают. Может быть, это комфортно для руководства Центрального банка, но это достаточно больно для тех, кто занимается созидательным трудом в России, тем, кто хочет проявить свои таланты в науке, производстве, реальном улучшении жизни в России. Поэтому давайте обсудим, как можно нам вернуть денежно-кредитную политику России в реальность.

Спасибо за внимание.

Первым слово предоставляю Миркину Якову Моисеевичу, это один из разработчиков программы роста.

Яков Миркин: Да, конечно же, проблемная область вокруг Центрального банка – это так называемая умеренно жесткая денежно-кредитная политика, высокий процент как средство подавления инфляции, хотя мы понимаем, что здесь можно во многом спорить, потому что видим, что снижение инфляции во многом связано со стабилизацией внешних условий, плюс ограничение так называемой немонетарной инфляции, то есть цены тарифов, регулируемых государством. При этом кредитная пустыня в экономике, потому что индикатор кредита, экономики, валового внутреннего продукта – 26%. Вы не можете это сравнить, например, со 180% с лишним, как, например, это в Китае. Или, например, у нас физически падает насыщение кредитами малого и среднего бизнеса. Индикатор кредиты среднему и малому бизнесу в 2013-м году где-то около 7% к ВВП, а сегодня ниже 5%.

Самое удивительное, что видя, что в отдельных точках экономики есть, что называется, экономическое чудо, очень быстрые темпы роста, в Военно-промышленном комплексе, как стало известно в декабре прошлого года, выше 10%, в аграрном секторе, в фармацевтике 8-10%, и только что мы видим, что начало восстанавливаться производство легковых автомобилей, рост реальной экономики, у нас экономическое чудо в производстве тротуарной плитки. Начиная с 2010-го года рост производства в 2,4 раза. Когда ты заходишь в эти сегменты экономики и спрашиваешь себя, что же является причиной этого сверхбыстрого роста, то везде видишь одну простую вещь: доступность кредита, низкий процент (как известно, в сельском хозяйстве это 5-6%, то есть за счет процентных субсидий), это довольно широкое участие бюджетных инвестиций, это очень сильные налоговые стимулы, плюс очень помогла девальвация рубля. Таким образом совершенно другая политика, искусственно нормализованные рыночные условия в отдельных сегментах, будучи применены, создают эффект сверхбыстрого экономического роста. И тогда, когда все это наблюдаешь, спрашиваешь себя: «Если мы это демонстрируем в отдельных кусках экономики, то почему мы не применяем это, такую стимулирующую политику для экономики в целом?».

Еще одна проблемная область, я называю ее денежной пустыней вне регионов, потому что действительно физически сокращаются денежные ресурсы, приходящиеся на регионы. Есть замечательный индикатор – остатки средств банков Московского региона на корсчетах в Центральном банке. Вначале 2000-х годов чуть более 50%, в 2013-м году – 73%, а сегодня около 90% (только что посчитал). Около 90% остатков ликвидности банковской системы

находятся на корсчетах в Центральном банке. Да, действительно, это потом отчасти растекается по регионам, но эта сверхконцентрация и бюджетная сверхконцентрация, она поражает, тем более что одновременно резко уменьшается банковская сеть.

Мы действительно потеряли 410 банков. Если брать не банки, то с осени 2013-го года мы потеряли более 1000 финансовых институтов. Особенно резко это отражается в регионах, где в ряде областей вообще уже не существует банков с местными корнями.

Например, в Орловской области, Архангельской, еще в нескольких областях даже Центральной России вы не найдете банков местного происхождения.

[00:30:15]

Падает филиальная сеть. На 25% упала филиальная сеть, в том числе падает филиальная сеть Сбербанка. Конечно же, нам могут сказать про мобильный банк, internet banking, Финтех и так далее, но когда речь идет о том, что сверхконцентрация и огосударствление приводит к тому, что физически сжимаются денежные ресурсы в регионах, физически сжимаются кредиты малому и среднему бизнесу, которые, прежде всего, падают на регионы, и при этом уполовинивается банковская сеть – конечно же, для нас это огромная проблемная область, обсуждение того, что называется политикой Центрального банка. Тем более что параллельно мы видим успех, когда искусственно нормализованные рыночные условия в отдельных сегментах экономики, в том числе за счет кредита и процента, у нас возникает очень много очень больших вопросов.

Константин Бабкин: Спасибо. Следующий выступающий – Гамза Владимир Андреевич, председатель комитета ТПП по финансовым рынкам и кредитным организациям.

Владимир Гамза: Добрый день, уважаемые коллеги. Здесь будет официальная статистика Центрального банка, чтобы сразу не было никаких вопросов. Никаких экспертных мнений, а официальная статистика Центрального банка – все, что я вам расскажу.

Трансформация нашего Центрального банка в новой России. С 1 октября 1991 года был запущен новый банковский сектор. Сразу же была поставлена задача упростить регистрацию коммерческих банков, и тут понеслось. За первый 1992-й год и кусочек 1991-го было создано практически 2000 банков. Если вы разделите на количество дней в году, то сразу получите 5 банков в день, которые мы создавали. Совершенно понятно, какие банки были созданы, и что ждало нашу банковскую систему. За шесть лет было создано 2820

банков, из них ликвидировано 1240 банков. Так мы создавали банковскую систему. Непонятно, зачем мы это гнали, непонятно, зачем потом ликвидировали.

Потом в 2000-м году более-менее после дефолта наступила стабилизация, осталось 1400 банков, вполне достаточно для России. Была надежда, что эти 1400 банков составят нормальную основу банковской системе, будут эффективно работать. Но, тем не менее, за 14,5 лет все равно было создано почти 500 банков, а ликвидировано почти 1000. Вопрос: зачем мы это делали? На 1 июля 2013 года в банковской системе осталось около 1000 банков. 1 июля 2013 года пришла новая администрация нынешнего Центрального банка. В основном это остались те самые банки, которые прошли практически все кризисы, которые более-менее сохранили нормальную работоспособность после всех этих кризисов, особенно 2008-2009 годов. Он только было закончился. Имели устойчивую клиентуру и так далее. Казалось бы, Центральный банк в это время должен направить все свои усилия на то, чтобы помочь этим банкам, вышедшим из тяжёлых битв с кризисом, восстановиться и начать оказывать клиентам помощь в развитии бизнеса.

[00:34:50]

Кстати, в этот промежуток была проведена великая стерилизация с 1 января 2004 года. В результате этой стерилизации мы и имели этот кризис в 2008-м году, потому что в результате стерилизации и мобилизации из экономики национальной денежной базы на счета в Центральный банк увеличилась с 15% до 49%, а доля средств банков упала в два раза с 35% до 17%, поэтому и был кризис.

Вместо оказания помощи оставшимся кредитным организациям, большинство из которых были абсолютно нормальными, мы начали новую политику очистки от слабых и криминальных якобы, а фактически ликвидации национального частного банковского сектора. Массовая кампания шла очень просто: оценка кредитного портфеля, создание резервов, капитал до нуля, и формальные основания для отзыва лицензии. В результате мы попали в абсолютно замкнутый круг. Качественные клиенты начинают уходить из частных банков в государственные, положение банка ухудшается, положение приводит к тому, что он, по оценке ЦБ, теряет капитал, потому что переоценка кредитного портфеля. Идет отзыв лицензии, и далее по кругу.

Итог. За четыре года лишены лицензии 399 банков – 41% тех банков, которые оставались у нас на 1 июля 2013 года. Свои средства потеряли сотни тысяч юридических лиц. Я не смог подсчитать все, но, подсчитав только по крупным банкам, оказалось более 300 тыс. юридических лиц. В результате всей этой политики с 1991 года мы создали огромное

количество непонятных банков, из которых на сегодня ликвидировано 82%. Вопрос: зачем мы их делали?

Достаточно большой эффект играет так называемая «поддержка Правительства» в интересах государственных банков. Все государственные банки имеют возможность докапитализации через АСВ и Банк России. Размещение госсредств теперь только в банках с капиталом более 300 млрд руб. (только 7 банков, из них 5 государственных). Банковское сопровождение госпрограмм – более 100 млрд руб. (только 13 банков, из них 7 госбанков и 3 иностранных – всего 3 российских частных банка), и выдача банковских гарантий – чуть поменьше.

За последние четыре года принято более 50 нормативно-правовых актов, создающих необоснованные преференции для государственных банков и ухудшающие условия деятельности наших частных банков.

Оценка ситуации очень печальна – запущен маховик системного кризиса национальных частных банков.

Сегодня ситуация очень проста. Объем государственных банков в активах приближается к 80%, объем активов иностранных банков – 15%. Вы легко можете посчитать, какова доля национальных частных банков. Я думаю, что скоро в нашей банковской системе останутся наши госбанки и иностранные банки.

Предложения совершенно понятны, мы о них давно говорим. Надо возложить на ЦБ ответственность за экономический рост, ввести 100% процедуру отзыва лицензий только через суд. Почему-то Центральный банк сам милует, наказывает, что хочет, то и делает. Поэтому я думаю, что решение об отзыве лицензии – это наказание для собственников, клиентов и так далее. Это можно делать только через суд, наказать можно только через суд. Это основа любого цивилизованного государства.

Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Владимир Андреевич, за интересное выступление. Действительно странная ситуация. Банки ликвидируются, при этом к руководству банков вопросов нет. Если недобросовестный руководитель банка или главный бухгалтер – надо на него гнев, по идее, направить. Но нет, ликвидируется само учреждение, с чем связано латание дыр и потери десятков тысяч людей и организаций.

Гринберг Руслан Семенович сегодня отсутствует. Происходят выборы президента Академии наук, он там сейчас активно участвует.

Следующий выступающий Бережной Андрей Александрович, генеральный директор компании Ralf Ringer, крупнейший производитель обуви в России.

[00:40:23]

Андрей Бережной: Добрый день всем присутствующим. Мне несколько волнительно выступать среди столь значимых и известных экономистов, поэтому скажу очень простые вещи.

Во-первых, политика Центрального банка, так, как я вижу как производитель обуви – так все просто, производить обувь, – на сегодняшний день я ее вижу исключительно через борьбу с инфляцией. Главный показатель – борьба с инфляцией. И какой это дает результат с точки зрения возможностей и готовности нашей компании производить больше обуви, занимаясь другой задачей, которая тоже объявлена государством, называется импортозамещение?

Посмотрите, вверху я привел графики. Верхний график показывает, что происходило с ключевой ставкой. В пике кризиса ключевая ставка подскочила до 16%, с этого момента она планомерно падает. Мы видим вверху эффективную ставку по тем кредитам, которые наша компания за весь этот период времени занимала, она тоже планомерно падает.

Второй график показывает, что происходило с обменным курсом доллара. Обменный курс доллара взлетел, потом начал планомерно падать.

А внизу тот график, ради которого любое промышленное предприятие и существует – это показатель валовой коммерческой маржи, которую мы получаем, реализуя наш товар. И мы видим, что в момент, когда произошел резкий рост обменного курса доллара, резко выросла наша маржа, поскольку резко изменилась конкурентная среда.

Вообще, страна имеет... По поводу плитки, Яков Моисеевич, полностью с вами согласен. Но в плитке и АПК...

Яков Миркин: Легковые автомобили, электроника в последнее время.

Андрей Бережной: ...есть ключевой параметр, который вы не указали – и в плитке, и в АПК есть гарантированные продажи. То есть люди не думают о продажах. Нужно сделать требуемое изделие, и ты продашь. Если брать зерно, то в зерне есть тоже гарантированный сбыт, поскольку есть экспорт, поскольку это сырьевой товар.

Обувь не имеет экспорта, крайне сложно, если не брать страны, рядом с которыми мы живем – Казахстан, была Украина и так далее. Поэтому вся остальная страна, реальная экономика живет в условиях конкуренции с аналогичным товаром, импортируемым внутри

страны. Очевидно же. Поэтому для нас ключевой параметр – это обменный курс. Если обменный курс непрогнозируемый, никто не знает, какой будет обменный курс дальше, нам планировать, что наша конкурентоспособность с импортерами улучшится или ухудшится? Не знаю обменного курса. Отсюда вывод: как совершать инвестиции в связи с неопределенностью обменного курса? Это при всем том, что мы даже не просим – а очень хочется попросить – введения каких-то защитных мер, потому что, как ни крути, что у нас, что в Италии, которую хорошо знаю, так или иначе, спрос падает. В целом нетто население беднеет, покупает меньше. Рынок сужается? Сужается. Как продавать больше? Как развивать промышленность, производство, если паяющий рынок не защищается ни обменным курсом, никакими иными дополнительными мерами защиты внутреннего рынка? Большой вопрос.

Мое мнение. Безусловно, ответственность Центрального банка за экономическое развитие обязательно должна быть, поскольку все, что мы с вами говорим... Хорошая или плохая политика Центрального банка в разрезе чего? Борьбы с инфляцией? Мы видим, процентная ставка по заемным кредитам у нас... Сейчас мы берем 10,5% бланк без залога. Нормальный кредит, короткий годовой, можно жить. Вопрос: для чего? Потому что спрос падает, непонятно, что будет с продажами.

Но хочу заострить внимание. Мне кажется, что говорить о политике Центрального банка в разрезе вообще целеполагания в области экономики тоже в значительной степени бессмысленно. Политика должна быть такая, чтобы она обеспечивала те экономические показатели, которые заложены в качестве цели. Если этого нет, особенный смысл политику Центрального банка обсуждать не очень вижу. Но обменный курс очень важен. Большое спасибо.

[00:45:34]

Константин Бабкин: Спасибо. Центральный банк ссылается на некие опросы предпринимателей, проведенные им, и говорит, что предпринимателям нужен дорогой рубль и дешевый доллар. Вы говорите обратные вещи. Это очередная иллюстрация того, что мы, производители, и руководство ЦБ живут в разных мирах.

Андрей Бережной: Если мы говорим о продажах, то мы конкурируем с импортом. Если мы говорим об экспорте, то мы, опять-таки, конкурируем с теми рынками. Чем ниже курс рубля, тем наша ценовая возможность выше. Когда мы говорим о долгосрочных

инвестициях, вкладывать в оборудование и все остальное – конечно, мы хотим машину купить дешевле и как можно на длительный период. Но все равно сперва продажи, после машины, а не наоборот, сначала машины, а после продажи.

Константин Бабкин: Спасибо. Аксаков Анатолий Геннадьевич не смог присутствовать.

Санникова Лариса Владимировна, вице-президент Ассоциации российских банков.

Лариса Санникова: Прежде всего, хочу сказать, что Гарегин Ашотович Тосунян, который должен был выступать на данном заседании, он тоже не смог выступить именно из-за выборов в Академии наук. Тем не менее, он очень сожалел об этом, так как тема конкуренции в «Ассоциации российских банков» главенствующая, и съезд в апреле был посвящен именно данной проблеме, который вызвал неоднозначную реакцию как у участников рынка, так и у регуляторов, но, тем не менее, как мы считаем, эта тема очень важна.

Здесь уже были названы основные проблемы, с которыми сталкиваются участники банковской системы. Так как наш председательствующий призвал нас к взвешенному подходу, мы хотели отметить, что все эти тенденции носят глобальный характер. В мире мы можем наблюдать и огосударствление финансового рынка, и рост уровня централизации банковских активов и капитала, и сокращение числа банков, и ужесточение банковского регулирования и надзора. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что причины этих тенденций иные, результаты, соответственно, тоже иные.

Я бы хотела расставить некоторые акценты и обратить внимание на те проблемы, которые уже были озвучены. Прежде всего, тенденция огосударствления финансового рынка. Если в зарубежных странах мы видим, что данная тенденция проваливается в стремительном росте сегмента государственных ценных бумаг, то у нас в стране это всемерная поддержка государственных банков путем установления правовых требований к достаточности капитала, к размещению государственных денег и так далее. То есть в данном случае мы видим, что государство поддерживает государственными средствами ликвидность государственных банков. В связи с этим, так как я юрист, я могу сказать, почему у нас не работает конкурентное право, ведь мы с 1990-х годов его строим? Потому что очевидно, что законы о конкуренции регламентируют и направлены на регулирование отношений между равными участниками рынка. То есть ни один субъект рынка не может конкурировать с государством. Поэтому, к сожалению, правовое регулирование не срабатывает в ситуации, когда государство ведет эту тенденцию. К сожалению, она нарастает. Если мы говорили только о том, что поддержка госбанков идет

государственными средствами, то мы видим, что сейчас Фонд консолидации тоже по существу ведет к огосударствлению банков. Ведь эта тенденция, сейчас уже два банка, сроки санации в законе не определены. И то, что это может быть госбанк, который будет во время санации участвовать на рынке не в равных условиях, мы предупреждали и на Межбанковском совете в Совете Федерации, когда принимался этот закон.

[00:50:01]

Что получается? Срок не определен. Пока по заявлениям это может быть два-три года, а может быть четыре, а может быть и пять. То есть целая пятилетка у нас будет с госбанками.

Второй момент – рост уровня централизации банковских активов и капитала. Но процесс внедрения базельских стандартов предусматривает повышение минимальных требований к достаточности капитала. Банки, которые не справляются с этими требованиями, вынуждены консолидироваться и сокращаться. В результате это объединение банков способствует снижению конкуренции. Если мы возьмем вкупе с первой тенденцией огосударствления, то картина получается еще хуже. Сейчас, как говорят экономисты, к сожалению, приходится им верить, все идет к тому, что будет просто несколько специализированных банков с госучастием. Некоторые называют это политикой свертывания НЭПа, делают некие исторические параллели, которые не хотелось бы слышать. После этого началось другое время. Но тенденция объективна.

Сокращение числа банков нас также очень волнует. Хочу обратить внимание участников на следующее. У нас говорят, что оказалось, что банки злоупотребляют. 20 лет участники рынка строили свой бизнес, они были уважаемыми людьми в обществе. Я не знаю, могут ли они променять этот статус, чтобы быстро увести деньги? Или вдруг они 20 или 40 лет своей жизни – честные люди, и вдруг стали мошенниками. Задайтесь таким вопросом, все ли мы готовы просто пожертвовать своим социальным статусом, своим добрым именем ради чего-то? Почему же эти люди пошли на такой риск? На мой взгляд, сделаны такие условия, когда они понимают, либо они останутся без денег, и все равно потеряют свой статус. Либо они могут попытаться вывести деньги, и как-то сохраниться. К сожалению, надо это осознать. Эта политика стимулирует, на мой взгляд, людей к неправильным поступкам.

В ответ мы видим ужесточение санкций. Сейчас пытаются ввести субсидиарную ответственность собственников банка. Но извините, кто же пойдет в собственники? И если субсидиарная ответственность вводится для всех, то собственники Сбербанка у нас в том числе и граждане. Как это будет реализовываться?

И очень трудная система санации. Понятно, что менеджеры банков всегда виноваты в том, что банки терпят крах, но посмотрите, закон составлен таким образом, что у нас получается, что просто работники банков, например, главный бухгалтер филиала лишается своих денег. Просто лишается по закону о санации фондом консолидации. Ну разве это правильно? Это же ответственность. Так давайте установим степень вины главного бухгалтера филиала и топ-менеджера банка «Открытие». Это тоже, на мой взгляд, не совсем верно.

Поэтому, к сожалению, эта политика не способствует развитию банковского сектора и ведет к стагнации.

Константин Бабкин: Спасибо. А почему вы говорите – поддержка государственных банков. Не видите, например, поддержку «Альфа Банка», который не является государственным? Или, может, правильно говорить о пятерке крупнейших банков?

Женщина: Все-таки идет поддержка прежде всего банков с государственным участием. Частные банки там есть, но они не составляют большинство. На мой взгляд, можно говорить, что преимущественно поддерживаются именно госбанки.

Константин Бабкин: Еще один представитель реального сектора Богаделина Анна Викторовна, генеральный директор компании «Шуйские ситцы».

Анна Богаделина: Хотела бы обратить внимание на некоторые моменты денежно-кредитной политики, которые отражаются на несырьевом секторе нашей экономики. Первое – несинхронное изменение ставок кредитования бизнеса, и понижение ключевой ставки. На этом фоне те меры поддержки, которые оказываются государством – я говорю о субсидиях процентов – не исчисляются от ключевой ставки. На фоне того, что предприятия могут прибегать к помощи государства, но при этом ставка кредитования таким образом все-таки повышается.

[00:55:51]

Следующий момент – планирование инвестиционной деятельности. Невозможно планировать инвестиционную деятельность, не понимая, какой курс будет в течение ближайшего года. В силу того, что оборудование сейчас производится в основном за рубежом, и инвестор должен планировать закупку за валюту, но при этом корректно построить планы не представляется возможным.

В заключение хотела бы обратить внимание на нашу политику импортозамещения. Я также поддерживаю позицию, что для внутренней экономики более выгоден девальвированный

рубль, так как это является заградительной мерой импортного потока иностранных товаров. Спасибо.

Константин Бабкин: Глазьев Сергей Юрьевич, д.э.н., академик.

Сергей Глазьев: Уважаемые коллеги, прежде всего хочу сказать, что нами, группой экспертов, подготовлено альтернативное предложение по денежно-кредитной политике. Константин Анатольевич, я вам их передам. Это политика, ориентированная на полное использование имеющихся производственных мощностей. Сегодня наша экономика работает примерно на две трети от потенциального выпуска. По некоторым отраслям более половины мощностей простаивают, в том числе новых мощностей, недавно введенных. И главное узкое место – отсутствие кредита. Нам ЦБ создал феодальные условия работы, где кредита просто не существует для финансирования инвестиций.

При этом у самого ЦБ иллюзия, это картинка, которая иллюстрирует нынешнюю роль ЦБ как главного высасывателя денег из экономики. То, что внизу, это то, что ЦБ вливал в экономику. А то, что выше нулевой оси, это то, что ЦБ забирает из экономики. Вы видите, что рубежом стал переход 2016-2017 годы, в 2017 году ЦБ вовсе перестал играть роль кредитора экономики. Это уникальный ЦБ в мире, никаких других примеров, кроме, может, Украины и отчасти современной Бразилии с соответствующими кризисными последствиями, я не знаю. ЦБ кредитует только какие-то привилегированные структуры надолго, вы видите этот флюс внизу, это деньги, которые были отданы уже печально известному «Открытию», «Биню», а также государственным банкам, которые пользуются привилегиями получать длинные дешевые деньги. А в целом вся остальная экономика работает только на своих средствах.

ЦБ откачал уже через депозитные аукционы, это инструмент, с помощью которого фиксируется искусственно минимальная цена денег, близкая к ключевой ставке. Все желающие, вместо того, чтобы кредитовать экономику банка, могут положить их на депозит в ЦБ. Это главный механизм, с которым ЦБ собирается работать в ближайшие три года.

Уже сегодня по этому механизму из экономики высосан триллион рублей, планируется еще два триллиона в ближайшие два года. К этому над добавить 2 трлн, которые откачало правительство через облигации и порядка 2 трлн иностранные спекулянты связывают денег через механизмы carry trade, выводя половину из них за границу.

[01:00:06]

На фоне выкачивания денег из реального сектора мы видим настоящий бум в секторе спекулятивном. И здесь как раз резвятся главные бенефициары проводимой политики. Мы видим, что на фоне проводимой инвестиции и внешней торговли, резко пятикратно выросли операции на московской бирже. Вследствие политики свободного плавания курса рубля у нас единственный источник сверхприбыли сегодня – спекуляции манипуляторов, кто могут манипулировать курсом рубля на рынке, они получают сверхприбыли, благодаря чему объем денег, выкачиваемых из экономики в финансовый сектор, нарастает. На сегодняшний день здесь крутится 15 валовых внутренних продуктов. Объем валютных спекуляций в 15 раз превышает объем экономической деятельности разумной в стране.

Фактически ЦБ полностью отрезал реальный сектор. Уже говорилось, ключевая ставка с депозитными аукционами в совокупности – это минимальная цена денег на рынке. Мы видим, что рентабельность большей части отраслей реального сектора выше ключевой ставки, и они не могут брать кредит, они работают без кредитов, им нечем наполнять сегодня оборотный капитал, в следствие простаивает практически половина мощностей. При этом у ЦБ есть ощущение, что экономика перекредитована в силу высоких процентных ставок и в силу краткосрочности кредитования, коммерческие банки практически перестали кредитовать инвестиции, доля производственных инвестиций в активах нашей банковской системы около 5%, то есть это политика высоких ставок плюс свободного плавания курса привела к тому, что в реальном секторе банковский сектор не просто дорогие кредиты выдает, он еще выдает короткие кредиты. Отсюда высокая степень перекредитованности. Если бы ЦБ работал, как все другие банки в мире, создавая кредитные ресурсы для долгосрочного развития, то у нас бы не было такой иллюзии. Вот что нас ждет на ближайшие три года в соответствии с основными направлениями денежно-кредитной политики, которые были рассмотрены Национальным финансовым советом неделю назад.

Мы видим, что ЦБ собирается вместе с правительством продолжать отсасывать деньги из экономики в объеме до 20 трлн рублей. Им кажется, что это лишние деньги, что в экономике избыточные деньги на 20 трлн. Это при том, что мы оцениваем нехватку денег для инвестиций минимум порядка 7-8 трлн.

Чистый эффект от этой политики мы оцениваем примерно в 15 трлн рублей недопроизведенной продукции. Мы могли бы произвести больше на 15 трлн. И порядка 10 трлн несделанных инвестиций, которые были бы сделаны при нормальных условиях взаимоотношения кредитного сектора и реального сектора.

Таким образом проводимая политика нам ничего хорошего не сулит, экономика будет жить и дальше без кредита. Это означает, что финансирование инвестиций возможно будет только за счет иностранных источников, в условиях экономических санкций иностранные кредиторы в основном заняты спекуляциями.

И последнее. Надежда, что подавление инфляции при такой политике обеспечит нам экономический рост, абсолютно призрачная. В реальности происходит, как я ее называю, спираль деградации. ЦБ борется с инфляцией путем повышения процентных ставок, это ведет к усыханию кредита, это ведет к падению инвестиций. Следствием этого является нарастающее технологическое отставание нашей экономики от других стран. Следовательно, падает конкурентоспособность. Это давит на девальвацию рубля, происходит девальвация рубля, новый всплеск инфляции, и дальше по кругу мы уже ходим 15 лет. Конечно, это недопустимо.

Мы с группой экспертов подготовили и особое мнение по денежно-кредитной политике, и предложение о том, как развернуть денежно-кредитную политику в интересах роста реального сектора через механизмы целевого кредита под разумные процентные ставки, где бы заемщики получали кредит не выше нормы рентабельности. Кредит должен быть для конечного заемщика в среднем 5-6, максимум 7%. Для этого нужен контроль за сырьевым движением денег и так далее, все здесь изложено.

Константин Бабкин: Спасибо, мы всегда с большим интересом относимся к вашим работам, очень всегда компетентно.

Делягин Михаил Геннадьевич, директор Института проблем глобализации.

[01:05:24]

Михаил Делягин: Спасибо. К сожалению, не только правила ТПП, но и присутствие в аудитории дам не позволяет дать адекватной и объективной оценки деятельности Банка России.

Вместе с тем я должен отметить, что она внутренне строго логична. Вот то, о чем мы говорим, это не ошибки, это методы достижения цели. Как известно, Банк России, как и экономический блок правительства, управляется либералами, то есть людьми, которые считают, что смысл существования государства в служении не интересам населения или народа России, а в обслуживании интересов спекулянтов. Лучше всего финансовых, лучше всего глобальных, которые по своим масштабам мощнее большинства государств и обладают бóльшими мобилизуемыми финансовыми ресурсами.

Для того чтобы организовывать финансовые спекуляции, нужно, чтобы в реальном секторе было поменьше денег. Если денег будет много, то эти деньги будут направляться в реальный сектор и будут там задерживаться. Поэтому под предлогом снижения инфляции, что есть не более, чем предлог, есть и объективная причина этого. Показатель инфляции рассчитывается каждую неделю, и можно рапортовать об успехе каждую неделю, то есть очень часто. А показатель экономического роста рассчитывается только раз в квартал. Можно реже рапортовать об успехах.

Но самое главное, что инфляция в данном случае – предлог. Нужно высосать деньги из экономики. С одной стороны, чтобы больше досталось спекулянтам, с другой стороны, чтобы спекулянты, как обладатели денег, находились в абсолютно монополизированном положении, чтобы они были хозяевами самого редкого ресурса, и поэтому были бы хозяевами всего.

Если посмотрим на ситуацию с банками «Открытие» и «Бин», то мы видим, что у них... Понятно, банковская система уничтожается, потому что уничтожается вся экономика. Разрушается экономика, разрушается и банковская система. Мы прозевали момент, когда санация, пусть даже варварская, банковской системы перешла в ее уничтожение. Государство спасает свой государственный сектор, и мы действительно придем к советскому положению, когда государственный банковский сектор будет единственно разбавленный иностранцами. И инвестиции в этой системе координат могут осуществлять только иностранцы. Потому что глобальный бизнес хороший, потому что он сильный. И поэтому российское государство должно ему служить.

На примере с «Бинбанком» и «Открытием», они оба взяли на санацию довольно крупные банки, и ой какая незадача, они переоценили свои возможности. На самом деле, скорее всего, они просто оценивали официальную статистику, и судили по экономической ситуации на основе экономической статистики, которая с ноября прошлого года непонятно что выражает, и выражает ли что-нибудь вообще. Поэтому первая рекомендация, которую можно дать и Банку России, и социально-экономическому блоку государства в целом, заключается в том, что ложь должна перестать быть основой политики российского государства. Это кончается плохо и достаточно быстро, к сожалению.

Второе. Безусловно, Банк России должен, как и его коллеги в развитых странах, отвечать не только за инфляцию. Правда, он официально отвечает за стабильность рубля и торжественно заявил, что он этим не будет заниматься, но он должен отвечать за состояние экономики, которая является результатом его политики. Потому что главный фактор экономической конъюнктуры – это деятельность самого Банка России. В этом

смысле хорошо, что начался регулярный расчет индекса конкурентоспособности российской экономики.

Следующий этап – это то, что нам необходима модернизация. Ключ развитию – модернизация инфраструктуры. Понятно, что необходимо качественное кардинальное смягчение денежной политики. Естественно, чтобы эти деньги не пошли на финансовые рынки, нужно ограничение финансовых спекуляций, что для либералов, которые этим финансовым спекуляциям служат, абсолютно противоестественно, поэтому они на это не пойдут никогда. Скажем, после войны Аргентина была богаче и более развита, чем большинство стран Западной Европы. Но те страны, которые при нашем уровне зрелости финансовой системы не ограничивали финансовые спекуляции, не имели шанса стать развитыми. Все развитые страны эти методы ограничения применяли. В Японии одни, в США другие, в Европе третьи, здесь можно выбирать. Мне больше всего нравится японский вариант, когда государство регулирует структуру активов каждого банка. Но это дело вкуса. Это можно обсуждать.

[01:10:12]

Главный принцип – необходимо ограничивать финансовую спекуляцию.

В-третьих, Банк России должен отвечать за последствия своей деятельности не только по отношению к банкам, но и по отношению ко всем финансовым организациям. У нас мегарегулятор, там и пенсионные фонды, и страховые компании, и все остальное. Они должны нести ответственность должностями, и Банк России должен рублем оплачивать ситуацию. До недавнего времени агентство страхования вкладов выплачивало компенсации за счет добросовестных банков. То есть за низкое качество банковского надзора платили те банки, которые еще не были закрыты Банком России. Что, безусловно, никуда не годится.

И последнее. Необходимо бороться с инсайдерской торговлей. Хотя бы можно начать расследовать события октября 2014 года, когда были явные признаки инсайдерской торговли на валютном рынке, которые, кстати, имели ужасающие последствия. И здесь дело не в мести. Если преступление не наказывается, и нет никаких попыток наказать преступление, это означает, что это не преступление, а норма. И когда Банк России не проводит расследование, по крайней мере, о нем не сообщается, по явным признакам инсайдерской торговли, это означает, что с точки зрения Банка России инсайдерство – это не преступление, которое предусмотрено указом УК РФ, а это некоторая норма, что безусловно влияет как на состояние экономики в целом, так и на доверие этому замечательному учреждению. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Вне очереди выступает Коломейцев Николай Васильевич, депутат Госдумы.

Николай Коломейцев: Несколько вопросов хотелось бы обострить и добавить.

Все хорошие доклада не отметили три вопроса. Первый – монетизация экономики. От монетизации экономики зависит и отложенный спрос, и инвестиции, и все остальное. Посмотрите, нобелевские лауреаты вывели три цифры. Первое – о том, что минимальная допустимая монетизация – 50% от ВВП. Нормальной считается 70%, среднемировая сегодня 125%. В России 41%.

Второе. Сегодня ЦБ РФ – он не Банк России, это филиал ФРС США, потому что наша денежная масса зависит от золотовалютных резервов. Если вы посмотрите, канализация денежных ресурсов зависит от объема и курса валют. И ЦБ, и Минфин находятся в беспроигрышной ситуации. У них четко завязаны цена на нефть и бивалютная корзина. Если падает нефть, значит, увеличивается курс доллара. У них все в порядке, а все остальные выживайте как хотите.

Еще один нобелевский лауреат вывел еще одну формулу. Он сказал, что базовая ставка не может быть больше половины рентабельности. В противном случае любому производителю она кабальна. Если среднероссийская рентабельность по данным статистики, согласен, что статистика у нас недостоверна, потому что ее опять сделали отраслевой. Никто не заметил, несмотря на рекомендации ООН, чтобы Росстат подчинялся функционально первому лицу, на самом деле у нас Росстат опять находится в структуре Минэкономики. А кто прогнозы рисует? Разве он может давать реальную статистику, если он все время отчитывается за позитивное снижение инфляции, за рост экономики, и все это превращается в фикцию.

Мне кажется, среди требований, которые будут изложены от имени ТПП, первое – надо вывести Росстат из подчинения Минэкономразвития. Это приводит к тому, что все министерства и ведомства делают свои ведомственные управления статистики, и дабы выглядеть красиво, все фальсифицируют данные. В результате в нашей статистике вообще невозможно разобраться.

Если посмотрите, санация банков превратилась в бизнес. Здесь был прекрасный доклад Владимира Андреевича. В силу нехватки времени он не сообщил, что у нас некоторые банки санируются по три раза. Если посмотрите, кто там в учредителях, ну кто не знает, что Чубайс был учредителем банка «Открытие», и сегодня является тоже не последним человеком. Кто не знает, что тот же Гучериев отъезжал и в Лондон на определенном этапе,

и сегодня похоронив значительную часть горнорудных активов, с моей точки зрения, эта санация дает возможность спрятать государственное преступление. Потому что похоронены целые отрасли под разговоры о том, что идет развитие.

[01:15:38]

И конечно, мне кажется, здесь совершенно правильный вывод, который надо записать, что надо обязательно записать ЦБ ответственность за рост. Я прочитал, у всех стран двадцатки ЦБ или финансовый регулятор отвечает за три вопроса: за рост, за безработицу и только третье – за уровень инфляции.

Если посмотрите, как после 2008 года выходили из кризиса страны двадцатки, все, кроме России, снизили порядково (о чем говорил Константин Анатольевич) процентные ставки первым этапом. Скажем, в Америке было около 5% процентная ставка, стала 0,25%. Чувствуете, во сколько? В Европе из 4,7% стала 0,05%. И, в принципе, держится.

Но посмотрите, когда процентная ставка перестала играть свою роль, а их мероприятия были направлены на максимальный допуск производственных отраслей к финансовым ресурсам, они провели второй этап – количественное смягчение.

США, которые 20 трлн долларов напечатали вовне, 4 трлн потратили на политику количественного смягчения, а по-русски говоря, на скупку плохих активов. Скажем, известный всем Ford был объявлен банкротом, национализирован, в него влили 1 трлн долларов, и потом приватизировали.

Европа пошла по другому пути количественного смягчения. Она дала 3 трлн евро, но через банки. У них всех банки ЕС, 1352 их, по-моему, обратились за деньгами и получили бесплатные деньги. Но при двух условиях: приоритет имеет финансирование экономики ЕС, причем у них есть даже программы преференции вовнутрь, то есть если вы финансируете обрабатывающие отрасли, то вам дается минусовой кредит.

Что произошло у нас? У нас ни одна из этих программ не выполнена, но в 2008 году в три раза была увеличена процентная ставка до 17,5% с 5,5%.

Второе. Вместо того, чтобы оказать хотя бы какую-то бюджетную поддержку, была оказана поддержка рентным отраслям, скажем, Абрамович, Дерипаска и ряд других получили либеро плюс 0,5% ставку. Получается, какой же это рынок? И то, только для того, чтобы погасить внешние долги.

С моей точки зрения, надо менять закон о ЦБ и персоналии ЦБ. Когда любую отрасль возглавляет не профессионал, но корпоративный игрок, тогда проку не будет никому. Но

если эта отрасль влияет на все отрасли, то надо задуматься, для чего у нас Набиуллина – председатель ЦБ? Я у нее спрашивал об этом и с трибуны Думы, она мне не ответила.

Мне кажется, здесь необходимо и корпоративное обращение и через субъекты федерации. За полгода 2017-го количество предприятий, которые сработали в убыток, увеличилось на 6%, и составляет в среднем 35%, представляете? А банковская система заработала 927 млрд. За прошлый год она заработала чуть больше 1 трлн. Получается, у нас банковская система вместо кровеносной превратилась в демонтаж остатков обрабатывающих отраслей. Мне кажется, эти ограничения надо делать законодательно, и конечно, без ответственности персоналий ЦБ изменить ничего нельзя. У нас если первое лицо сказал, что будет, то никто не может повлиять на политику. Спасибо.

Константин Бабкин: Нам сказали без экстремизма тут разговаривать. Шучу. Николаев Николай Николаевич, руководитель инициативной группы вкладчиков банка «Югра» по России.

Николай Николаев: Хочу высказать благодарность за неожиданное приглашение. Буквально сегодня я прилетел из родного Екатеринбурга. В своем лице я хотел бы представить интересы всех вкладчиков, и не только банка «Югра», но и остальных банков.

[01:20:37]

Я хочу рассказать о горе, которое, подобно урагану, уничтожило наши мечты и надежды. Это откровенно криминальная история, где ЦБ выступил в роли киллера не только банка «Югра», но и вкладчиков.

Сначала немного о банке «Югра», основанном еще в советское время, и пережившим кризисы 98-го, 2008-го, 2014-го годов. О банке, который спонсировал Ночную лигу, где в хоккей играл Фетисов, Шойгу и даже сам президент с майкой «Югры» на стадионе. Это не шутка. Банк, который был спонсором шоу «Голос» и давал кредиты Уралвагонзаводу. Этому банку доверяли банки сотни тысяч людей.

10 июля 2017 года ЦБ вводит мораторий в банке «Югра», мотивируя это выводом активов за балансовыми вкладами аж на 75 млрд и прочими нарушениями. У десятков тысяч вкладчиков, имеющих в банке свыше застрахованной суммы, паника. При этом господин Аксаков, председатель комитета по финансовым рынкам, заявляет о вероятной санации банка, но к сожалению, это не оправдалось.

Через 9 дней Генпрокуратура выносит два протеста на действия ЦБ впервые в истории РФ. Несмотря на это, ЦБ уже на следующий день, раньше срока начинает выплаты страховой

части. События развиваются слишком стремительно. Генпрокуратура приглашает руководителей временной администрации Исаева и Онегина для дачи объяснений, но они игнорируют эти требования. И несмотря на то, что мораторий вводится на три месяца, всего за 18 дней ЦБ отзывает лицензию. При этом господин Аксаков заявляет, что при банкротстве денег хватит всем, и даже юрлицам. Но на сегодняшний день и этот сценарий не оправдался. Люди уже в настоящей панике. Ведь причиной была всего лишь дыра в 2 млрд рублей, что для банка в 300 млрд всего лишь меньше 1%.

И что важно, заявления о забалансовых тетрадных вкладах, эти 75 млрд, вообще оказались ложью и профанацией, ведь ни одного такого вклада не было. Даже я бегал, проверял, что точно нахожусь в реестре. Акционеры банка за один день до отзыва лицензии предлагали механизм самосанации, вливая в банк 21 млрд денежных средств и обещая компенсировать все выплаты АСВ. Но ЦБ отказывается от живых денег и не представляет ни одного плана финансового оздоровления организации. Очевидно, что ЦБ мог продолжить дискуссию еще в рамках моратория и найти точки соприкосновения, учитывая интересы в том числе вкладчиков. Но к чему такая спешка ЦБ? Уже после отзыва лицензии по закону наши вклады можно было перевести с частью активов банка из одного в другой, как это делалось в криминальном «Нота Банке» с миллиардами Захарченко и «Пробизнесбанке». Но ЦБ забыв или попросту наплевав на 28 тыс. превышенцев, то есть тех, у кого больше 1,4 млн застрахованной суммы, раскинутых по всей стране, в общей массе на 15 млрд рублей, продолжает использовать только ему известные методы переоценки активов, раздувая дыру в банке и увеличивая ее на сегодняшний день в 40 раз.

При этом аудиторская компания «Юникона», которая оценивает залоги «Югры», успешно проходит плановую и внеплановую проверку в Федеральном казначействе. И все это не предел наглости ЦБ. На данный момент по оценке ЦБ стоимость активов банка «Югра» меньше стоимости пассивов почти в два раза, в то время как по тем же данным ЦБ была до введения моратория больше в полтора раза.

Это означает одно: вкладчики банка получают в рамках банкротства, когда активы с дисконтом в два-три или четыре раза будут проданы аффилированным ЦБ структурам, свои жалкие пресловутые 10-15% в течение пяти лет, как это бывает в большинстве случаев. Ну а юрлица могут просто попрощаться со своими денежными средствами.

При этом я еще не поднимаю тему, что Агентство по страхованию вкладов находится в первой очереди кредиторов вместе с физическими лицами, нагло отодвигая те же юрлица и претендуя почти на все деньги при банкротстве.

Объясните мне, как могли образоваться такие дыры при тотальном контроле ЦБ, если у банка новая лицензия от октября 2016 года? До 40 представителей ЦБ в разное время сидели в банке «Югра», ежедневные сводки в режиме онлайн, которые получает ЦБ, привели к таким дырам.

Более того, ЦБ заявил, что шесть раз обращался в Генпрокуратуру. Но что толку от этих жалких обращений, если это привело к данной ситуации? Не возбуждено ни одного уголовного дела. Хищения, растраты, халатность, мошенничество, превышение или злоупотребление должностными полномочиями – хоть что-нибудь. А Генпрокуратура, после вынесения протестов, получив плевков от ЦБ, попросту самоустранилась.

За все время ЦБ не вводил никаких ограничительных мер на прием или пополнение вкладов в банк «Югра». На вопросы горячей линии ЦБ отвечал, что банк надежный и не стоит верить слухам.

[01:25:11]

Далее цитата уважаемого профессора Катасонова: «Лучше бы пресс-секретарь президента Дмитрий не делал заявлений о том, что история с банком «Югра» – не компетенция Кремля, а вопрос денежно-кредитной политики». Но извините, это не так. Если игнорируется решение прокуратуры, то это уже вопрос государственной безопасности. И Песков, видя, что ЦБ не исполняет предписания Генпрокуратуры, заявляет о невмешательстве в действия ЦБ. Нас, простых людей, решили попросту отфутболить на всех уровнях власти. Как на это можно реагировать? Господи, кому нам уже верить? Мы знаем о триллионной дыре в банке «Открытие», от 300 млрд в «Бинбанке», и это еще не предел. Что за анархия на рынке? Почему с такими дырами можно санировать? И тот же «Бинбанк» не является системообразующим. А нас, допустим, банк «Югра», нельзя. Вопиющая несправедливость. Это не 2014 год, не кризис, у нас нет войны в городах России, в мирное время живем, строимся, растем. А ЦБ, используя свою безнаказанность и алчных до наживы работников, дербанит нашу экономику и производит точечный геноцид населения. Тысячи людей потеряли в этом банке все, что заработали за всю свою жизнь.

Мы все надеемся на суд. Напомню, сейчас три процесса в арбитражном суде Москвы, где банк «Югра» отстаивает свои интересы, ведь для вкладчиков это единственный вариант вернуть все деньги, поскольку ЦБ нас преступно игнорирует, несмотря на тысячи писем, которые мы написали. Только я один 10 штук им написал и лично приходил на прием.

Мы просим решить нашу проблему по полному возврату денежных средств. Нам не интересны, вкладчикам, методы, которые будут найдены, нам нужен факт. Но если ЦБ не

знает, как решить, мы подскажем. Кормить завтраками нас уже не надо, мы сыты по горло этой ложью и профанацией, имитацией заботы об интересах вкладчиков, как это было заявлено ЦБ при введении моратория.

Хватит это терпеть. И мы, вкладчики банка «Югра», этого делать не намерены. Мы уже провели митинги в Тюмени, Краснодаре, два в Петербурге и в Москве на площади Революции вместе с КПРФ, куда согнали 15 ПАЗ-иков Росгвардии. Или когда мы организовали банальный брифинг возле здания ЦБ в пять человек, приволокли два ПАЗ-ика ОМОНа. Лучше бы своей настоящей работой занимались, уважаемые товарищи, как им вообще не стыдно.

Это было нелегко, потому что эти митинги, которые мы проводили, нам согласовывали в Гайд-парке. Мы создали на сегодняшний день мощнейшую группу «ВКонтакте», где 4,5 тыс. человек по всей России, люди объединяются для отстаивания своих интересов.

Как заявляли в стенах Госдумы, вкладчики банка «Югра» атакуют депутатов. И мы будем это делать в постоянном режиме, просто потому что у нас нет выбора. Люди в отчаянии, больше 30% вкладчиков – это пенсионеры, которые теперь обречены на жалкое существование на старости. Простые русские семьи не родят детей, не вырастят новое достойное поколение, которое будет любить родину, а не с ненавистью к ней относиться. Люди не финансисты, не экономисты, не банкиры, они не должны разбираться в тонкостях работы ЦБ. И даже несмотря на это, среди пострадавших есть даже работник Сбербанка, поскольку у банка «Югра» была безупречная на тот момент репутация. Сейчас мне пишут десятки людей, у меня уже сотни трагических историй, которые просто питают во всех нас ненависть к государству в лице ЦБ.

Константин Бабкин: Понятно, спасибо. Масленников Владимир Владимирович, проректор по научной работе Финансового университета при правительстве РФ.

Владимир Масленников: Давайте вернемся к проблемам монетарным. Современная Россия – это страна победившей псевдолиберальной идеологии, обслуживающей идеи отрицания государственного регулирования экономики во всех ее видах.

Тезис о всемогущей невидимой руке рынка давно рассматривается как не требующий критического отношения, навязывается в качестве веры, и безусловно справедливость этой идеи применительно к условиям России, где половина экономики является государственной, можно только верить. Отсюда и попытки управлять государственной экономикой либеральными методами не получаются и не получатся. Поэтому мы видим

ручное управление при отсутствии нормальных процедур государственного регулирования и разумного влияния на экономику.

Между тем формирование элементов новых технологических отраслей требует тщательной и обоснованной стратегии, которая может быть создана только на основе принципов стратегического планирования.

[01:30:00]

Система стратегического планирования должна предусматривать в качестве одного из элементов синхронизацию на государственном уровне бюджетной, налоговой. Денежно-кредитной, валютной политики и иных направлений государственного регулирования экономики.

В исследованиях Финуниверситета мы традиционно подчеркивали, что в современных условиях значимыми являются монетарные факторы роста, и предлагали целый комплекс мероприятий по модернизации денежно-кредитной политики, ориентированной на достижение финансовой стабильности и обеспечение экономического роста. Последнее очень важно, это сейчас выпадает.

Эти идеи постоянно подвергались шельмованию представителями такой псевдолиберальной прессы. Нам приписывали идеи накачать экономику вертолетными деньгами, зафиксировать курс рубля, даже сообщался конкретный курс рубля, мы из прессы о нем узнали, почему-то 72 рубля за доллар. Эти сказки широко и скоординировано тиражировались в СМИ. Очевидно, они следовали известному тезису: чем чудовищнее ложь, тем охотнее толпа верит в нее.

Между тем наше предложение касается активизации экономического роста основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитного регулирования, процентного и кредитного. При этом очень важно, чтобы снижение стоимости ссуд для конечных заемщиков стало общей задачей всех ведомств, имеющих отношение к регулированию финансового рынка. Это принципиально важно.

Отдельные ведомства не должны изолированно решать свои локальные задачи. Например, динамика ключевой ставки и других инструментов предоставления и абсорбирования ликвидности не должна определяться колебаниями валютного курса или так называемыми инфляционными ожиданиями, а должна иметь ярко выраженную и понятную всем участникам рынка тенденцию к снижению до приемлемых значений, создающих условия для активизации инвестиционного экономического роста.

Для этого необходимо ограничить ответственность Банка России только монетарной составляющей инфляции, вменив ответственность за ее немонетарную составляющую официально правительству РФ. Без этого Банк России будет продолжать реструкционную денежно-кредитную политику, вынужденно компенсирующую слабые результаты борьбы с немонетарными факторами инфляции.

Кстати, ключевая ставка – это далеко не единственный инструмент денежно-кредитной политики, которым располагает ЦБ. Например, за последние полтора года, по-моему, в четыре раза увеличились нормы обязательных резервов. При том, что все обращали внимание только на снижение ключевой ставки. Уверяю вас, ЦБ обладает достаточным количеством инструментов, умений и знаний, чтобы компенсировать такое видимое снижение ключевой ставки другими методами и инструментами.

Представляется целесообразным расширение инвестиционных вложений в российскую экономику, в том числе через институты развития, а также расширение использования Банком России специальных инструментов рефинансирования в целях обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни граждан.

Также необходимы меры по снижению волатильности курса рубля, наносящие значительный вред экономике стран и создающие условия для перекачки денежных средств из реального сектора экономики в направлении игроков на валютном рынке. Самоустранение денежных властей от мягкого управления валютным курсом дает валютным спекулянтам сигнал к действию, превращая рубль в удобный спекулятивный инструмент.

Следует понимать, что сглаживание динамики курса, снижение его волатильности, отнюдь не означает отказ от режима плавающего валютного курса. Необходим также пересмотр, ревизия действующего валютного законодательства, которое является для наших, подчеркиваю, условий сверхлиберальным. Это, возможно, неприятная, но вынужденная мера, к которой рано или поздно, я уверен, все равно придется прибегнуть.

Итак, подводя итоги, первое – надо анализировать не только динамику ключевой ставки, но и остальные инструменты ДКП. Второе, очень важно, необходимо ограничить ответственность ЦБ только монетарной составляющей, сглаживать валютные колебания, и необходима также корректировка валютного законодательства. Спасибо.

Константин Бабкин: Маньковский Василий Владимирович, председатель совета директоров компании «КОМ».

[01:35:24]

Василий Маньковский: Наша компания производит различные трансмиссии, которые мы испытываем даже на Ростсельмаше. Наша продукция отличается тем, что продукция сложная, требующая высококвалифицированных специалистов, дорогостоящего оборудования. В этой связи это главная проблема, почему мы не можем быстро и эффективно развиваться.

Так получилось, что в этом году мы получили заем ФРБ на очень хороших условиях. Правда, в залог отдали все, что имели. До получения залога курс был очень хороший, станки мы предполагаем купить в евро. Мы надеялись купить пять станков. Но когда получили заем, курс вырос, и мы на сегодняшний день можем купить только четыре станка.

Хотелось бы, чтобы в конце концов не биржевые спекулянты выигрывали на этих разницеах в курсах, а чтобы в какой-то мере этот курс был приемлем и для тех, кто что-то производит, чтобы мы могли планировать нашу работу, чтобы понимали, какой курс будет завтра, какой будет через месяц, чтобы нормально обслуживать заем. Это что касается нашей деятельности.

Чего хотелось бы от ЦБ? Чтобы были кредиты, вот сегодня Константин Анатольевич огласил, что в Японии $-0,1\%$, в Европе или Англии где-то $-0,5\%$, а у нас нормальная банковская ставка – $10-15\%$. Фонд развития промышленности сегодня решает локальные задачи, он не призван для решения стратегических задач, таких как строительство заводов, глубокая модернизация производства или создание новой продукции, которая провозглашена по импортозамещению. Это очень большие объемы опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ. И все эти работы, на мой взгляд, нужно найти такие решения, чтобы ЦБ мог предоставить нам длинные кредиты где-то в районе 10 лет под ставку хотя бы 2% . Это было бы разумно. Мы инфляцию не разгоняем, мы тратим деньги на приобретение дорогостоящих станков, на подготовку высококвалифицированных кадров. Мы тратим на создание производственных мощностей, на разработку новой продукции. И это все не может разгонять инфляцию, очень большие затраты идут на приобретение материалов, на создание различных инструментов, которые позволяют производить продукцию, которая отвечает самым высоким требованиям. Тот же Ростсельмаш у нас не будет брать продукцию, которая будет хуже той, которую они получают по импорту. Если она будет дороже.

А чтобы мы отвечали этим требованиям, у нас должны быть такие условия, в которых работают заводы, которые поставляют тому же Ростсельмашу эти редукторы.

Думаю, что главная наша задача – это то, что должна быть выработана какая-то государственная политика. Наверное, не только ЦБ, но и много других государственных

институтов должны выработать комплексную программу, которая позволит промышленности развиваться.

Сегодня головному предприятию нашей группы исполнилось 27 лет. Надеюсь, многие из присутствующих предприятий, которые прошли такой же длинный путь, как мы, понимают, что это такое. Но мы не меняли названия, мы не банкротились, мы выживали. Сегодня вроде бы начали жить. В 2014-ом был большой спад, в 2015-ом уже рост, в 2016-ом еще больший рост, и в этом году тоже растем. Надеемся, что не будет таких катаклизмов, как в 2009 году, 1998 году, 2014 году.

[01:40:27]

Поэтому предложение: кредиты должны быть длинные и под щадящую ставку. Может, я чего-то недопонимаю в денежно-кредитной политике государства, но тогда государство должно взять на себя субсидирование ставок по этим кредитам. И наверное, то что скачет курс, это тоже должно взять на себя государство. Если мы получили тот же кредит у госбанка или Фонда развития промышленности, мы должны заем отдавать, не должен курс скакать. А то говорят, что мы не способны сделать ничего. Мы способны многое, но условия, в которых мы работаем, не позволяют нам это реализовать.

Константин Бабкин: Пожелание понятно. Ищеева Елена Вячеславовна, исполнительный директор компании «Информационное агентство banki.ru»

Елена Ищеева: Мы являемся не только информационным агентством, но и крупнейшим супермаркетом рунета, наша аудитория – больше 6 млн уникальных пользователей. Мы – буфер между банками и клиентами, и в тот же момент мы связующее звено. Я послушала, эмоции бурлят, потому что мы, как никто, знаем, что происходит в секторе, мы знаем чаяния вкладчиков той же «Югры», мы знаем, как напуганы банкиры. Сегодня информационной атакой через интернет можно уничтожить любой бренд, что и происходит. Последняя утечка ликвидности из «Открытия» была вызвана шквалом негатива в сети.

Мы не заинтересованы раскачивать лодку, как крупнейший информационный ресурс, потому что наш девиз – вся правда о банках. С одной стороны, когда кто-то лишается лицензии, у нас шквал, аншлаг, у нас поднимается популярность ресурса, но нам, как акционерам, это невыгодно. Мы прекрасно понимаем, что когда останется две березы в три ряда, писать нам просто будет не о чем. А нашему частному бизнесу 12 лет, мы тоже хотим существовать в России.

С учетом, что мы владеем крупнейшей базой отзывов аналитики, форума и статистики, сейчас наш аналитик Сабина Хасанова озвучит ряд предложений, которые мы бы адресовали ЦБ РФ.

Сабина Хасанова: Добрый день, коллеги. Ежедневно мы получаем очень большое количество отзывов. Для понимания, речь идет о тысяче с лишним отзывов каждый день. Отзывы к нам приходят от банковских сотрудников, от банковских коллег, клиентов и других представителей банковского сообщества.

Начнем с цифр. Совокупные активы банковского сектора на текущий момент составляют более 82 трлн рублей. Капитал около 10 трлн. Прибыль по итогам работы за 8 месяцев приблизилась к 1 трлн рублей.

При этом около 60% от всех активов, капитала и прибыли приходится на пять российских банков. 80% сосредоточено в топ-20. Остальные 500 банков довольствуются тем, что осталось, каждый третий из которых убыточен. Процесс стягивания ресурсной базы активов и капитала на текущий момент достиг феноменальных значений. Происходит массовое вымирание небольших банков на фоне беспрецедентного роста крупных игроков.

Важно обеспечить равные условия конкуренции для всех участников рынка. Доля государства не должна превысить текущего уровня, а в среднесрочной перспективе повышению конкурентоспособности способствовало бы сокращение этой доли.

Имел бы смысл на законодательном уровне согласовывать сделки слияния и поглощения, ограничив тем самым долю государства.

Несколько слов о кредитовании. На протяжении нескольких лет объемы корпоративного кредитования снижаются, банки не стремятся кредитовать предприятия, потому что не хотят формирования резервов, тем самым давя на капитал. Предпочитая зарабатывать на других инструментах: предоставление ликвидности в ЦБ, операции на межбанковском рынке, операции на рынке ценных бумаг. Низкая маржа в сочетании с жесткими нормативными требованиями привела к неготовности банков брать на себя риск. В результате банковский сектор, который является ключевым инструментом развития экономики, оказывается от этой экономики отделен.

[01:45:24]

По нашему мнению, более либеральная политика ЦБ создавала бы стимул к развитию кредитования предприятий, а дальнейшее снижение ключевой ставки в свою очередь оживило бы спрос на кредитные продукты со стороны предприятий. Что касается

обслуживания в банках, стали получать очень большое количество отзывов от малого бизнеса, который сталкивается с блокировкой счетов в ряде ведущих банков. Банки отказываются в обслуживании клиентов без объяснения причины. В рамках исполнения 115-ФЗ, банкам проще заблокировать счет, чем разбираться в каждом отдельном случае предприятия.

Предоставленные при этом документы не изучаются. Банки спешат отчитаться о якобы неблагонадежном клиенте в ЦБ и Росфинмониторинг с пометкой «клиент на запрос не ответил, документы не предоставим, просим внести в черный список». Предприятия в свою очередь не готовы идти на риск и обслуживаться в банках за пределами топ-20, потому что понимают, что как кредитор третьей очереди получают не более 20% от реализации имущества банков в ходе ликвидации.

Мы предлагаем открыто публиковать список рискованных компаний, это позволит снизить контакт предприятий с неблагонадежными компаниями и избежать цепной блокировки счета.

Касательно оздоровления банковского сектора, проводимая Банком России политика по оздоровлению банковского сектора, только за последний год оставила без работы и без средств к существованию 24 тыс. человек. Страшно представить, сколько людей без работы осталось за эти четыре годы.

Последняя банковская лицензия была выдана в 2014 году. Новых кредитных организаций в стране не появляется. Филиальные представительные сети сокращаются.

Мы предлагаем выработать механизм переквалификации сотрудников банка, попавших под зачистку и обеспечить граждан рабочими местами. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Андрианов Константин Николаевич, советник первого заместителя председателя Комитета по госстроительству и законодательству Госдумы, академик РАЕН.

Константин Андрианов: Спасибо. Уже стало очевидно, что сегодня денежно-кредитная политика ЦБ является сильнейшим ударом, под которым находится российская экономика. Эта политика выражается прежде всего в таргетировании инфляции, сжатии денежной массы. Для справки, уровень монетизации российской экономики всего около 40%, что сравнимо с уровнем таких стран как Уругвай, Кения, Польша. Для сравнения, среднемировой уровень – 125%.

Огромная проблема всей нашей экономики, прежде всего ее реального сектора, это политика ключевой ставки. Ведь даже после ее очередного понижения, ее нынешний уровень 8,5% является запретительным для развития промышленности и сельского хозяйства. При такой ключевой ставке кредитные ставки коммерческих банков для производства порой превышают ключевую ставку в 2-3 раза, а среднюю рентабельность производства в обрабатывающих отраслях примерно в 3-4 раза.

В итоге в России одной из самых больших затратных статей стали расходы на обслуживание кредитов, что является мощным тормозом экономического роста, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве.

Такая политика таргетирования инфляции обеспечивает сжатие кредита, резкое сокращение инвестиций, падение производства, снижение налоговых поступлений в бюджет и усиление его дефицита.

Кроме того, нынешняя денежно-кредитная политика ЦБ, прежде всего политика ключевой ставки, ведет к росту зарубежных заимствований и внешнего долга.

Господин Дмитриев, выступая в Госдуме, руководитель профильного департамента денежно-кредитной политики ЦБ, заявил, что Банк России ориентируется на постепенное снижение ставки до 6,5-7%, но только при прочном закреплении инфляции на уровне до 4%, и как я смотрел в материалах ЦБ, планируется это снижение не ранее 2018-2019 года.

По мнению регулятора, этот уровень 6,5-7% выгоден для экономики России на долгие годы, но мы понимаем, что 6,5-7% – это тоже запретительный уровень ключевой ставки для развития реального сектора.

[01:50:13]

Вместе с тем продолжение реализации текущей политики ЦБ ставит под угрозу реализацию целого ряда поручений президента страны, в том числе активизацию импортозамещения, кратного увеличения доли реального сектора ВВП, не говоря уже об угрозе реализации стратегии экономической безопасности, утвержденной президентом в этом году.

Поэтому нужно таргетировать не инфляцию, а именно рост промышленного и сельскохозяйственного производства.

Конкретные практические предложения по изменению сложившейся ситуации.

Представляется необходимым блок следующих мер: реализация мер по повышению уровня монетизации российской экономики с помощью следующих инструментов. Прежде

всего снижение ключевой ставки до уровня не выше средней нормы прибыли в производственном секторе либо до уровня официальной инфляции, примерно до 4-5%, и обеспечение привязки ключевой ставки к этим двум показателям на перспективу.

Введение практики льготного кредитования коммерческих банков на условиях льготного кредитования последними предприятиями реального сектора – это фондирование Банком России институтов развития под одобряемые правительством конкретные инвестиционные проекты, прежде всего в реальном секторе экономики.

Также необходима реализация блока мер по ограничению вывоза капитала за рубеж. Это и возврат к практике валютных ограничений, в частности к обязательной продаже за рубли части валютной выручки экспортерами, это и введение полного запрета вывоза капитала в офшоры, это и введение налога на вывоз капитала, что позволит создать необходимый барьер для перевода капитала за рубеж, и таким образом переориентировать его на российскую экономику.

Также необходим блок мер по стабилизации поддержания стабильности валютного рынка и устойчивости валютного курса, в частности это отказ от режима свободного плавления рубля и возврат к режиму управляемого курса, это повышение для коммерческих банков нормативов обязательных резервов в иностранной валюте.

Безусловно необходимо остановить массовую санацию банков, более 300 банков за три года, и трата на это более 3 трлн рублей – это явно перебор.

И конечно реализация законодательных мер по повышению эффективности деятельности ЦБ, в частности наделения его функциями финансовой стабильности, обеспечения экономического роста. Поэтому я полностью согласен с Николаем Васильевичем Коломейцевым, необходимо вносить соответствующие изменения в 86 ФЗ в статье 3.34.

Но главное среди всех этих предложений с точки зрения обеспечения роста, и прежде всего промышленного, это необходимость скорейшего смягчения денежно-кредитной политики, прежде всего снижение ключевой ставки. Для ее дальнейшего снижения есть все необходимые условия. Спасибо.

Константин Бабкин: Митяев Дмитрий Аркадьевич, директор Центра системного прогнозирования.

Дмитрий Митяев: Давайте посмотрим на ситуацию с точки зрения темы нашего круглого стола, а именно конкурентоспособности экономики России. С точки зрения внешней конкурентоспособности результат работы любого ЦБ и любого правительства – это

получает ли страна деньги или она их платит. ФРС, мы знаем, больше триллиона в год закачивает с остального мира, и сейчас этот поток усиливается. То же самое – Банк Японии. Национальный банк Швейцарии, например, стал крупнейшим хедж-фондом, первый акционер Apple. Его акции выросли с 1 тыс. франков до 4,5, примерно как Bitcoin.

Что происходит с российской экономикой? Как она отдавала предыдущие 20-25 лет порядка 80-90 млрд долларов в год внешнему миру, так и отдает, несмотря на то, что размер этой экономики после девальвации в два раза уменьшился. Только к старым каналам, экспортному и долговому, ЦБ еще добавил процентный carry trade, к которому всячески стимулирует, и санационный. Этот размер можно рассчитать, обосновать, он примерно остался тот же самый – 70-90 млрд в год, это некомпенсивный трансфер нашей экономики остальному миру.

В этом смысле эту политику можно оценить, если при Геращенко, в начале 2000-х она была хорошая, при Игнатеве на троечку, то сейчас это твердый неуд, если в два раза ухудшился остальной показатель, который мы должны с остальным миром оценивать.

Готовы ли мы к очередному кризису мировой финансовой системы, который назревает со всеми пузырями, которые мы видим? Московская биржа в руках нерезидентов фактически. После того, как ЦБ продал свою долю, которая была контрольной, они там имеют контроль. То же самое, мы имеем долю на рынке ОФЗ – треть нерезидентов и так далее. Мы готовы хуже, чем к предыдущему раунду. И сам баланс ЦБ при этом значительно ухудшился. Так называемые деньги, 3 трлн на санацию, это на самом деле отложенные убытки, которые, по хорошему, надо отразить на балансе и докапитализировать сам ЦБ.

Третье. Начали ли мы готовиться к предстоящему нам очередному этапу внешнего закрытия нашей финансовой системы? Мы знаем, в августе был принят в Америке очередной закон о санкциях, и там Минфину США до полугода на доклад о том, как арестовать там активы, как запретить инвестиции в ОФЗ и так далее.

Немного сделано. 1 января будущего года ЦБ наконец отказывается от большой тройки рейтинговых агентств, которые судят нас примерно как ВАДА в спорте, с теми же результатами. И у нас два своих.

Другие вопросы, скажем, платежные системы, стоит только конец следующего года в основных направлениях.

Три предложения. Переименовать раздел доклада, назвать его «Финансовые условия конкурентоспособности экономики РФ», уйти там только от анализа и критики, но и дать

там предложения в том числе альтернативной денежно-кредитной политики, о которой говорил Глазьев.

Сделать Национальный финансовый совет не совещательным органом, который сейчас ничего не решает, а у него должны быть ключевые компетенции по разработке и утверждению проекта основных направлений ДКП перед внесением в Госдуму. И это должны делать не только сотрудники ЦБ, но и совместная рабочая группа вместе с ТПП, с АРБ, Ассоциацией России. Председателем НФС не может быть, как сейчас, министр финансов, там слишком узкий подход. У нас есть представители президента в НФС, Белоусов и Глазьев, кого-то из них вполне можно назначить. В том числе НФС в перспективе должен, а не совет директоров ЦБ, устанавливать ставку. Это ключевой вопрос, важный для всей экономики.

Мы видим, что ЦБ не может и не хочет останавливаться. Эта модель, которая нам навязана, такая же экзотичная, как и модель ДКП. Модель мега-регулятора, когда в одном органе соединены все функции: следователь, судья, прокурор, палач и так далее.

Этого нигде нет. Везде есть два, три, четыре регулятора, какую бы страну ни посмотреть. США – три регулятора, Китай – четыре.

Это очень важный вопрос. Абсолютная власть развращает абсолютно. Поэтому последнее, что я хочу сказать, что касается правил игры, тоже мы не должны быть впереди папы Римского. Базель III, которые мы единственные после Швейцарии ускоренно внедряем, это очень важный вопрос, который касается всех банков.

Константин Бабкин: Самодуров Георгий Васильевич, генеральный директор Ассоциации станкостроителей России.

Георгий Самодуров: Хотел бы поблагодарить совет и лично председателя совета Константина Анатольевича за то, что он системно и последовательно поднимает и ставит вопрос о деятельности ЦБ. Действительно сегодня главная деятельность ЦБ – это та кровеносная система, от эффективной работы которой зависит здоровая работа всего организма. Говоря о станкоинструментальной области, у нас тоже есть целый ряд особенностей. Не буду повторяться, практически всем мы с прослушанными докладами согласны.

Основные видения и перспективы деятельности в этом направлении нам тоже очевидны и понятны. Станкостроению присущ ряд особенностей. Остановлюсь на двух-трех: первое – длительность цикла изготовления оборудования, 6-8 месяцев, иногда 12-18 месяцев, вы понимаете, какой объем оборотных средств должен быть, чтобы обеспечить изготовление

продукции. И здесь без пополнения оборотных средств, без функционирования той кровеносной системы, о которой мы говорим, просто не обойтись.

Уровень рентабельности. Станкоинструментальная отрасль – это 5-7%. Николай Васильевич правильно говорил о том, что по позиции нобелевских лауреатов, которые неоднократно говорили о том, что привлекать заемные ресурсы и на техническое перевооружение и на организацию выпуска продукции можно в том случае, если реальная ставка будет на уровне хотя бы 50% рентабельности. При такой рентабельности и при таких кредитных ставках, которые сегодня есть, деятельность станкоинструментальной отрасли идет не благодаря, а вопреки деятельности, которую мы имеем.

[02:00:42]

Третья особенность – научная составляющая. Сфер станкостроения – это высокотехнологичная сфера, которая требует колоссального наличия фундаментальных исследовательских работ. На предприятиях нужно проводить серьезные соответствующие НИОКР исследования для создания самых современных конструкций металлообрабатывающего оборудования. Здесь без поддержки темы НИОКР не обойтись.

Об этой сфере сегодня мало говорили, я хочу ее акцентировать и сказать, что это тоже очень важно.

По механизмам, как же реализовывать те вопросы, которые мы сегодня обсуждаем? Мы должны подготовить доклад, каждый из участников должен дать свои письменные предложения для включения в доклад, но помимо этого нужно избрать и механизм продвижения решений, о которых мы говорим. Если мы их просто направим в ЦБ как рекомендации, мы знаем, что представителей ЦБ здесь нет, они даже не удосужились сюда прийти, потому что знают, что мы будем им говорить, и не хотят этого слушать. Почему говорю это так уверенно? В феврале этого года с руководством ЦБ в лице первого вице-президента, целого ряда руководителей департаментов, пригласили нас в ЦБ, там порядка 12-15 представителей разных отраслей присутствовали при встрече. Однозначно все говорили о том, о чем мы говорим, о курсе рубля, о субсидировании процентных ставок, о процентных ставках по кредиту. ЦБ однозначно в конце, выслушав всех, поблагодарил за то, что мы на многие вещи открыли им глаза, но сказал, что наша политика сегодня привязана к цене на нефть. Поэтому что бы мы ни говорили, я согласен тут с Константином Анатольевичем, мы неоднократно об этом говорим, поэтому ЦБ и дальше будет продолжать эту политику. Поэтому мы должны подготовить наш доклад, направить его не только в ЦБ и не только в правительство, наверное, нужно подписать этот доклад не только председателю комитета, но и представителям ключевых отраслей,

которые сегодня здесь принимали обсуждение, и направить его, наверное, помимо правительства, президенту, направить в Госдуму, и добиваться проведения в Госдуме, наверное, парламентских слушаний, посвященных деятельности ЦБ, стучаться во все возможные институты. Сегодня руководителя ЦБ назначает Госдума. Наверное, надо ставить вопрос по проведению парламентских слушаний, чтобы услышали еще раз, по крайней мере, представители реального сектора экономики, насколько важны темы, которые мы сегодня обсуждаем.

Давайте обращаться во все возможные инстанции, доносить нашу озабоченность и тревогу тем, что происходит. Спасибо.

Константин Бабкин: Боглаев Владимир Николаевич, генеральный директор Череповецкого литейно-механического завода.

Владимир Боглаев: Согласен с тем, что говорили докладчики. Чувствую, есть общая неудовлетворенность, что мы правильно говорим, что не можем ситуацию сдвинуть с мертвой точки. Как человек, всю жизнь с детства проработавший на производстве, я хотел бы отклониться от рекомендации для начала и сказать, что я сам не питаю иллюзий, и рекомендую собравшимся тоже иллюзий не питать, чего бы ни говорили и к чему бы ни призывали. Как правильно было замечено, есть четкое понимание, что ЦБ нас всех вводит в заблуждение, долго и системно. В ЦБ прекрасно понимают, что вообще происходит в экономике.

Вернусь к небольшому эпизоду в этом году. Мне повезло поучаствовать в Санкт-Петербургском форуме, где на панельной дискуссии было четыре человека: Кудрин, Орешкин, Силуанов и Набиуллина. Они рассказывали, как что будет. Понимаете, что на такого рода вещи попасть непросто, там входной билет стоит серьезно, и люди в зале были достаточно грамотные специалисты, случайных людей в зале не было. Было два вопроса. Первый вопрос, заданный залу, и мы голосовали кнопками, верим ли мы, что инфляцию в стране ЦБ удержит в этом году ниже 4%, и она будет в долгосрочной перспективе ниже 4%? 93% присутствующих в зале нажали кнопку, что верят, что инфляция будет ниже 4%.

Потом был вопрос: верите ли вы, что темпы роста промышленности в России будут более 2%? В это поверило 4% присутствующих. Нельзя сказать, чтобы как-то на профессиональный состав участников действовали мантры, которые льются на нас из телевизора, из выступления тех или иных ведущих экономических институтов в стране.

Я бы не стал разделять ЦБ от общей политики в экономике страны. Сама по себе панельная дискуссия, представленная нашему вниманию, показывала, что спина к спине, защищая

общие интересы, стоят действующие министры и глава ЦБ. Поэтому не стоит сильно выделять один ЦБ, он – одна из составных фигур, игроков, которые играют в общую игру с общей политикой. Иллюзии не питать.

Возможно, мы ошибаемся, мы же призываем региональных губернаторов и мэров доказывать, что мы – инвестиционно привлекательно, нам нужны инвесторы со всего мира, несмотря на многомиллиардное бегство капитала из России.

Что мы видим? Сегодняшний вклад показывает, что триллионы рублей за год заработала банковская система. И мы рассказываем, что есть, случайно где-то затесались проблески развития в сельхозмашиностроении и где-то еще. Я сопоставляю цифры, что мы обсуждаем. Мы говорим о том, что случайная помощь сельхозмашиностроителям по программе 14302, которая оценивается в 10 млрд рублей, и за которую с таким боем бьются участники, несопоставима с триллионами, которые зарабатывают банки. Мы что, должны верить, что кто-то заинтересован в развитии производства в России на основании таких цифр? Невозможно в это верить.

Наверное, мы можем сказать, что мы больше не верим лжи, которая на нас льется с экранов и с трибун. Чтобы это услышали, наверное, нужен какой-то лозунг ЦБ, чтобы он был понятен, что мы не верим этой лжи. Наверное, он будет звучать так: «ЦБ, или крестик снимите, или трусы надень». Примерно так.

Константин Бабкин: Знаю, в зале есть представители банков. Может, кто-то из реального сектора. Есть возможность выступить.

Желающих нет. Благодарю все за плодотворную работу и интересную дискуссию. Мы знали, что писать в докладе, но теперь получили подтверждение, вашу поддержку.

Мне кажется, мы еще не все темы обозначили в ДКП, например, не обсудили качество размещения и размер золотовалютных резервов ЦБ, думаю, эту тему тоже в доклад включим.

Спасибо, коллеги, будем двигаться дальше.